

*GEOGRAPHICAL PROJECTION OF SOCIAL EXCLUSION:
BARRIERS TO SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA*

A complex of problems in the form of social diseases, criminal activity, economic and social problems leads to a slowdown in the development of human capital and serves as a threat to the sustainable development of the regions of modern Russia. In this paper, the author proposes a system of indicators that allows us to assess and geographically interpret the phenomenon of social marginalization.

УДК 913+314.18+332.1

И. В. БЕССМЕРТНЫЙ

**ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

*ФГОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
bessmertny74@gmail.com*

Все больше исследователей и специалистов практиков в своей работе оперируют понятием демографический потенциал территории, однако в научном сообществе все еще нет единого мнения о том, что понимать под этим термином. Тем более нет единой методики оценки демографического потенциала. В данной статье автор дает историческую справку о развитии понятия демографического потенциала и дополняет вопрос о подборе базовых показателей для числовой оценки демографического потенциала пространственного развития.

В последние годы термин демографический потенциал все чаще используется как теоретиками, так и специалистами практиками в области общественной географии, экономики, социологии и статистики. Однако, несмотря на возрастающую частоту его использования, в профессиональной среде все еще нет единого мнения ни относительно самой дефиниции рассматриваемого термина, ни относительно методологии определения демографического потенциала.

Демографический потенциал (далее – ДП) как концепт не может существовать «в вакууме», в отрыве от географического пространства, в котором ведет свое существование человеческое общество, в связи с чем можно принять за аксиому тот факт, что ДП скорее является понятием вспомогательным, служащим целям прогнозирования и управления пространственными социально-экономическими системами.

Первая попытка определения демографического потенциала была предпринята основоположником современной демографической науки Т. Мальтусом в 1798 году, хотя стоит заметить, что само понятие ДП он не использовал. Мальтус в своем труде «Опыт закона о народонаселении...» дает следующую оценку потенциала роста населения «...население имеет тенденцию расти в геометрической прогрессии, а средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической».

В исторической ретроспективе демографический потенциал не рассматривался как комплексное понятие. Исследования в этой области проводились по каждому компоненту движения населения отдельно.

Первые исследования в современной демографии связаны с репродуктивным потенциалом или потенциалом рождаемости, проведенные Р.Э. Фишером и направленные на определение влияния рождаемости на гендерный баланс. В процессе своих исследований именно Фишер впервые применил термин демографический потенциал, однако наделял его значением именно репродуктивного потенциала.

В середине XX века в демографической науке начинает превалировать мнение о демографическом потенциале как о «жизненном потенциале». Исследователи, придерживавшиеся этого мнения, основали направление в науке, которое получило название потенциальная демография. Самыми видными в этом направлении были Л. Херш, В. Рубичек, Э. Фильрозе. Основным вектором исследований потенциальной демографии был расчет потенциальный человеко-лет жизни в условных и реальных поколениях людей.

Разработка концепции миграционного потенциала или демографического потенциала миграции во многом связана с именем американского исследователя У. Изарда, который обобщил разрозненные изыскания Дж. Стюарта и Дж. Зипфа в области взаимосвязи миграций и так называемых попутных факторов, определяющих направление и объем миграционных потоков. В дальнейшем С.А. Стауфер при анализе пространственных взаимодействий выделил пункты притяжения мигрантов на основе наличия в них благоприятных условий и возможностей для самореализации и пункты выхода, которые он выделял на основе данных о численности населения.

Современная трактовка миграционного потенциала в отечественной науке принадлежит Л.Л. Рыбаковскому. Он считает, что демографический потенциал миграции – это количественная оценка миграционных ресурсов в странах донорах для принимающей страны.

В 30-х годах XX века были предприняты попытки обобщить вышеназванные индикаторы в единый комплексный коэффициент. К таким разработкам относится нетто-коэффициент воспроизводства населения Р. Бека и Р. Кучинского. Этот коэффициент показывает величину замещения предыдущего женского поколения последующим, чем точно отражает перспективы воспроизводства населения определенной территории [4].

Как видно из вышесказанного демографы рассматривают демографический потенциал именно как показатель, обладающий прогностической функцией численности населения при учете как миграционного фактора, так и естественного движения населения, однако в этой конструкции практически не учитывается фактор пространства, который является первоочередным для исследователя-географа.

В географических науках несмотря на важность темпоральной динамики того или иного процесса, важна его пространственная оценка в конкретный момент времени, чего не может предложить концепция демографического потенциала в демографии и статистике.

Демографический потенциал в географии как правило рассматривается через призму оценки сбалансированности пространственного развития определенной территории, которая, как было сказано выше, производится на основании данных о текущем состоянии тех или иных сфер жизни человека.

Рассматривая демографический потенциал как один из индикаторов сбалансированности пространственного развития, следует обратить внимание на не менее неоднозначное понятие – пространственное развитие.

По мнению Р.В. Бадараевой под пространственным развитием следует понимать «... комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, систему действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений.» [1].

Некоторые исследователи, в числе которых выделяются В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов, Е.Г. Анимича и В.Н. Лаженцев включают пространственное развитие в состав как им представляется более широкого концепта территориального развития, сводя собственно пространственное развитие к поступательному изменению пространственной структуры производительных сил [6].

В свою очередь А.Д. Хованский рассматривает пространственное развитие как устойчивое сбалансированное развитие пяти взаимосвязанных, взаимопроникающих и взаимозависимых компонентов: экономической сферы, социальной сферы, демографической ситуации, экологической обстановки и природных условий, и ресурсов.

По его мнению, каждый из обозначенных выше компонентов сбалансированного пространственного развития выражается числовым индексом потенциала развития, а именно: экономическим, демографическим, природно-ресурсным, экологическим потенциалами и потенциалом развития социальной сферы [3].

Принимая позицию А.Д. Хованского, встает закономерный вопрос о выборе исходных демографических показателей, на основе которых возможно с той или иной степенью достоверности определение демографического потенциала пространственного развития.

Среди прочих подбором показателей, отражающих демографическую ситуацию, занимались В.А. Рубцов, Н.К. Габдрахманов и М.В. Рожко. В своей работе «Индекс демографической ситуации регионов Приволжского федерального округа» они предлагают следующий набор индикаторов: общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, коэффициент демографической нагрузки, коэффициент младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Данный набор индикаторов представляется обоснованным и отражающим демографическую ситуацию, однако если рассматривать демографический потенциал как часть комплексной оценки пространственного развития, то представленные индикаторы следует скорректировать [5].

В контексте данного исследования демографический потенциал понимается как интегральный показатель, включающий совокупность величин, отражающих текущую численность населения и её изменение под влиянием естественного и механического движения, численность работающих и демографическую нагрузку в зависимости от возрастной структуры населения на определенной территории.

Для оценки демографического потенциала территории, с учётом возможных экономических последствий от сложившейся ситуации, рассматриваются особенности распределения численности постоянных жителей и численности работающих. Исследование воспроизводства должно учитывать изучение динамики естественного и миграционного прироста, выраженных показателями рождаемости, смертности, эмиграции и иммиграции.

Под демографической нагрузкой понимается обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, характеризующая нагрузку со стороны неработающей части жителей на работающую. Она складывается как сумма потенциальной и пенсионной нагрузки. Коэффициент потенциальной нагрузки рассчитывается, как отношение количества населения в возрасте от 0 до 15 лет к числу трудоспособного населения определенной территории. Пенсионная нагрузка для всех муниципальных образований вычисляется, как отношение числа пенсионеров к числу трудоспособных [2].

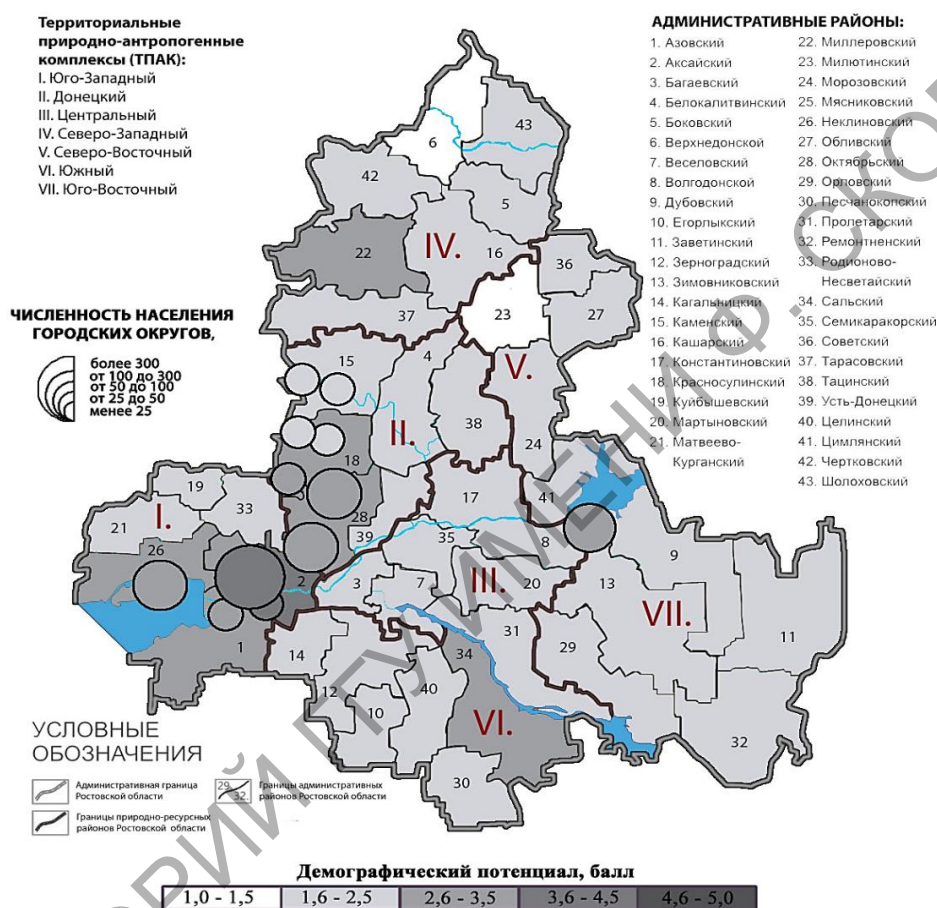
Для оценки демографического потенциала административно-территориальных образований целесообразно использовать методику балльной оценки, включающую ранжирование вышеуказанных демографических показателей по 5-балльной шкале. Критерии оценивания на примере Ростовской области представлены в

Таблица 1 – Критерии оценки демографического потенциала (составлено автором)

Балл	ЧН, тыс. чел.	ЕП, %	МП, %	ДН, чел. на 1000 населения	ЧР, тыс. чел
1	Менее 20.0	Менее -10	Менее -10	Более 900	Менее 5
2	20.1 – 50.0	(-10) : (-5)	(-10) : (-5)	801 – 900	5 – 10
3	50.1 – 250.0	(-5) : 0	(-5) : 0	701 – 800	10 – 50
4	250.1 – 1000	0 : +10	0 : +10	601 – 700	50 – 100
5	Более 1000	Более +10	Более +10	Менее 600	Более 100

Все показатели необходимо рассматривать в разрезе муниципальных районов и при целесообразности конкретного исследования в разрезе территориальных природно-антропогенных комплексов (ТПАК). Территориальные природно-антропогенные комплексы могут быть выделены в каждом регионе на основании природных условий и ресурсов территории, типа хозяйства и природопользования.

На примере Ростовской области районирование включает в себя 7 ТПАК – Юго-Западный, Донецкий, Центральный, Северо-Западный, Северо-Восточный, Южный и Юго-Восточный. На представленной карте представлен рассчитанный демографический потенциал муниципальных образований Ростовской области (рисунок 1)

Рисунок 1 – Демографический потенциал муниципальных образований Ростовской области (составлено автором)

В исследованиях такого рода целесообразно использовать данные официальных статистических сборников и бюллетеней, отражающих распределение населения региона в разрезе муниципальных образований, населенных пунктов различного ранга и людности, обработанные в соответствии с общепринятыми методиками.

В заключении стоит отметить, что предлагаемая методика расчета демографического потенциала проста в использовании, оперирует легко доступными статистическими данными, а балльная оценка позволяет использовать ее в комплексной оценке сбалансированности пространственного развития административно-территориальных образований различного уровня. Несмотря на достаточный охват показателей, в том числе непосредственно связанных с экономической и социальной сферой (численность работающих, демографическая нагрузка), методика может расширяться и дополняться необходимыми для конкретного исследования индикаторами, не меняя при этом своей сути и удобства.

Список литературы

1 Бадараева, Р.В. Теоретические аспекты концептуальных основ пространственного развития / Р.В. Бадараева // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы // Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – Т. 2. – Улан-Удэ. – С. 17–19.

2 Бессмертный, И.В. Оценка демографической ситуации в Ростовской области. Пространственный аспект / И.В. Бессмертный, Ю.Ю. Меринова, В.В. Латун // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2. [эл. издание] DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10071.

3 Иванченко, А.М. Природный потенциал ландшафтов Ростовской области / А.М. Иванченко [и др.]. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2019. – № 4. – С. 62-70.

4 Рыбаковский, О.Л. Демографический потенциал: из истории понятия / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 17–25.

5 Рубцов, В.А. Индекс демографической ситуации регионов Приволжского федерального округа / В.А. Рубцов, Н.К. Габдрахманов, М.В. Рожко // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2014. – № 1. – С. 150–154.

6 Суворова, А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 51–64. DOI: 10.29141/2658-5081-201920-3-4.

I. V. BESSMERTNYI

POSSIBILITIES OF DETERMINING THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF A REGION IN THE CONTEXT OF ASSESSING THE BALANCE OF ITS SPATIAL DEVELOPMENT

More and more researchers and practitioners in their work operate with the concept of the demographic potential of a territory, but there is still no consensus in the scientific community about what is meant by this term. Moreover, there is no single methodology for assessing the demographic potential. In this article, the author provides a historical background on the development of the concept of demographic potential and supplements the issue of the selection of basic indicators for a numerical assessment of the demographic potential of spatial development.

УДК 551

В. В. БУТВИЛОВСКИЙ

ПОЧЕМУ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛЕДНИКОВЫЕ ПОКРОВЫ БЫЛИ В НЕСКОЛЬКО РАЗ БОЛЬШЕ ЕВРАЗИЙСКИХ?

*Лейбниц-Институт полимерных исследований,
г. Дрезден, Германия,
wladimirbutwilowski@gmail.com*

Величина и мощность ледниковых покровов определяется параметрами ледового пьедестала, образующегося при замерзании континентальных и прибрежных мелководий, а также количеством стекавших к леднику поверхностных и подземных вод. В С. Америке площадь этого базиса была в несколько раз больше, чем в Евразии.